

На правах рукописи

Стукалова Дарья Николаевна

**УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ СНИЖЕНИЯ
КОНФЛИКТОГЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МИГРАЦИОННЫХ
ПОТОКОВ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Специальность 22.00.08 – Социология управления

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2017

**Работа выполнена
в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»**

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Лубский Анатолий Владимирович

Официальные оппоненты **Касьянов Валерий Васильевич**
доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кафедра истории России, заведующий

Ляшева Светлана Аслановна,
доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», кафедра философии и социологии, профессор

Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»**

Защита состоится «03» июля 2017 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж) и на сайте: <https://hub.sfedu.ru/diss/announcement/>

Автореферат разослан «__» мая 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Верещагина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из глобальных трендов современного мирового развития является усиление миграционных потоков, порождающих проблемы межэтнических отношений в принимающих сообществах. Эти проблемы связаны с трудностями социальной интеграции этнических мигрантов, ведущими к тому, что большинство из них ощущает отчужденность от общества, ведет обособленное существование, следуя нормам своей национальной культуры и религии. Россия также оказалась вовлеченной в процесс международной миграции как страна иммиграции, эмиграции и миграционного транзита. При этом исследователи отмечают, что миграция в России становится одним из ресурсов снижения депопуляции, а также источником компенсации трудовых ресурсов, поддержания потенциала экономического развития и геополитической стабильности отдельных регионов¹. Кроме того, особое значение в стране имеет внутренняя миграция. «Подобное разнообразие миграционных потоков делает, – как отмечают специалисты, – крайне актуальными вопросы формирования адекватной времени миграционной политики, которая бы отвечала экономическим и геополитическим интересам страны»².

В современной России усиление миграционных потоков происходило в условиях реконструкции этнических идентичностей, что актуализировало проблему повышения эффективности государственной политики в сфере межэтнических отношений и управленческих практик, направленных на снижение конфликтности миграционных потоков. Поэтому проблемы миграции являются одними из приоритетных задач национальной политики и государственного управления в сфере межэтнических отношений в российском обществе.

---

¹ Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: Ежегодник. Вып. 14 / отв. ред. М.К. Горшков. Москва: Новый хронограф, 2016. С. 413.

² Миграция и миграционная политика Российской Федерации: Научный доклад. Вып. 1 / под ред. д.э.н., проф. С.В. Рязанцева. М.: Издательство Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 2011. С. 6.

На Юге России, в том числе и в Ростовской области, наблюдается нелинейная динамика миграционных потоков, однако в условиях трансграничного положения региона миграция на протяжении всего постсоветского периода является фактором развития межэтнических отношений в регионе. Кроме того, отмечается снижение внешней миграционной активности в регионе при сохранении интенсивной внутрирегиональной миграционной динамики. Внутренние и внешние миграционные потоки оказывают большое влияние на межэтнические отношения в полиэтническом регионе, прежде всего на уровне локальных сообществ. Миграция, независимо от того, вынужденной она является или трудовой, есть стресс как для самих мигрантов, так и для местного населения, тем более что принимающее сообщество не всегда создает условия для социальной адаптации мигрантов, а сами мигранты, особенно трудовые, зачастую не стремятся к социальной интеграции. Все это, а также несовпадение ментальных программ социального поведения внешних мигрантов и представителей локального сообщества³ провоцирует рост конфликтогенного потенциала миграционных потоков. Внутренние мигранты, несмотря на то, что они являются гражданами Российской Федерации, сталкиваясь с проблемами адаптации и структурной интеграции, также входят в группу риска, провоцирующую рост конфликтогенного потенциала миграционных потоков в регионе. Конфликтогенный потенциал миграционных потоков в полиэтнических регионах проявляется в деструктивных формах межэтнического взаимодействия, латентных практиках бытового этнического экстремизма и ксенофобии. В случае выхода межэтнической напряженности за допустимые пределы появляется риск возникновения открытых конфликтных ситуаций и вигилентных этнических конфликтов⁴.

---

³ Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: монография / отв. ред. А.В. Лубский. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016.

⁴ Чернобровкин И.П. Этнические вигилентные конфликты в ФРГ и России в сравнительной перспективе // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11. С. 247-255.

В целом обстановка в сфере межэтнических отношений в Ростовской области характеризуется стабильностью и управляемостью. Однако уровень межэтнической напряженности в некоторых районах региона время от времени повышается до кризисного уровня. Вследствие этого актуализируется проблема, связанная с повышением эффективности управленческих практик в сфере межэтнических отношений, в том числе направленных на снижение конфликтогенного потенциала миграционных потоков в Ростовской области.

В связи с этим социальная значимость темы исследования заключается в том, что оно дает возможность глубже понять основные тренды миграционных процессов, особенности взаимодействия мигрантов и принимающих локальных сообществ, факторы формирования их конфликтогенного потенциала и существующие управленческие практики, направленные на его снижение. Научная значимость темы исследования обусловлена тем, что в рамках научной специальности «социология управления» пока еще отсутствуют специальные исследования, связанные с изучением управленческих практик, направленных на снижение конфликтогенного потенциала миграционных потоков на уровне локальных сообществ. Практическая значимость темы исследования заключается в том, что на основе социологической диагностики, сложившейся в этой сфере, можно разработать ряд проектных рекомендаций по трансформации управленческих практик, направленных на снижение конфликтогенного потенциала миграционных процессов в регионе.

Степень научной разработанности темы исследования. В настоящее время российскими учеными уделяется большое внимание изучению национальной политики в Российской Федерации и управленческим практикам регулирования межэтнических отношений, в том числе и связанных с миграционными процессами в обществе.

При этом в центре внимания исследователей находятся прежде всего такие вопросы, как миграционная политика и управленческие практики, направленные на урегулирование и нормализацию взаимоотношений мигрантов и принимающего сообщества

(Ж.А. Зайончковская, В.И. Мукомель, К.С. Григорьева, А. Моргунова)⁵. Здесь важно отметить, что современные управленческие практики, применяемые к российским миграционным потокам, оцениваются исследователями чаще всего как реализация административной политики на основании миграционного законодательства. Именно поэтому в последнее время некоторые исследователи поднимают вопрос о возможностях имплементации зарубежного опыта управления миграционными потоками с целью гармонизации межэтнических отношений⁶.

Другим важным сюжетом в изучении миграционных потоков в России является трудовая миграция и экономическое поведение мигрантов (Ж.А. Зайончковская, В.И. Мукомель, Ю.В. Арутюнян, И.Н. Гусев, Л.М. Дробижева, И.М. Кузнецов, В.В. Радаев, Е.В. Тюрюканова, И.М. Хрусталев)⁷. Проблемы адаптации и трудо-

---

⁵ *Зайончковская Ж.А.* Новая миграционная политика России: первые итоги // Новое миграционное законодательство Российской Федерации: правоприменительная практика / под ред. Г. Витковской, А. Платоновой и В. Школьниковой / Междунар. орг. по миграции, Федеральная миграционная служба России, Орг. По безопасности и сотрудничеству в Европе. М.: ИТ «АдамантЪ». 2009. С. 73-117; *Мукомель В.И.* Миграционная политика России: постсоветские контексты. Институт социологии РАН. М.: Диполь-Т, 2005. 351 с.; *Мукомель В.И., Григорьева К.С.* Новации в российском миграционном законодательстве в контексте правоприменения (начало) // Миграционное право. 2016. № 3. С. 3-10; *Мукомель В.И., Григорьева К.С.* Новации в российском миграционном законодательстве в контексте правоприменения (окончание) // Миграционное право. 2016. № 3. С. 3-9; *Моргунова А.* Социальное взаимодействие: миграционное законодательство и практики как форма социального исключения мигрантов // Вестник общественного мнения. 1–2 (117). Январь–июнь 2014. С. 83-96.

⁶ Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта: Монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. М.: Социально-гуманитарные знания, 2016. 318 с.

⁷ *Зайончковская Ж., Тюрюканова Е., Флоринская Ю.* Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше. М.: МАКС-Пресс. 2011; Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. СПб.: Центр гражданских, социальных, научных и культурных инициатив «СТРАТЕГИЯ»; Скифия-принт, 2016; *Бизюков П.* Трудовые отношения россиян и мигрантов: существуют ли различия? // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии 3–4 (116) Июль–декабрь 2013. С. 47-63; *Гусева Н.И.* Экономическое поведение мультикультурных групп в условиях глобализации. Автореф. дис. ... док. социол. наук. М., 2006; *Дробижева Л.М., Арутюнян Ю.В., Кузнецов И.М.* Выходцы из Закавказья в Москве // Население и общество. 2007. № 271-272; *Дробижева Л.М.* Политика межэтнической интеграции и адаптация мигрантов в московский социум. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mdn.ru/cntnt/blocksleft/menu_left/nacionalny/publikacii2/stati/lmdrobizh.html; *Кузнецов И.М., Мукомель В.И.* Формирование этнических ниш в российской экономике: история вопроса // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2007. № 1. С. 175-184; *Радаев В.В.* Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // Политические исследования. 1993. № 5; *Тюрюканова Е.В.* Мигранты на неформальном рынке труда в Москве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archipelag.ru/>

устройства мигрантов отражены в работах А.В. Дмитриева, В.Л. Иноземцева, Г.А. Пядухова⁸. Кроме того, большое внимание уделяется проблемам адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество (В.И. Мукомель, А.В. Дмитриев, Л.М. Дробижева, С.А. Ляужева, М.В. Донцова)⁹. В рамках этого направления исследователи останавливают свое внимание на проблемах этнической толерантности (Л.М. Дробижева)¹⁰, мигрантофобии (В.И. Мукомель, В.С. Малахов)¹¹ и ксенофобии (О.М. Шевченко)¹², препятствующих процессам интеграции мигрантов.

Кроме того, исследователи обращают внимание на необходимость изучения миграционных потоков не только в общероссийском, но и в региональном масштабе (Л.М. Дробижева, Е.А. Назарова,

---

agenda/povestka/povestka-immigration/trud/neform_rinok/; Хрусталева И.М. Этническое предпринимательство мусульманских диаспор в странах Западной Европы // Вестник МГИМО. 2010. № 2 (15).

⁸ Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Мигранты и социум: интеграционный и дезинтеграционный потенциал практик взаимодействия. // Социологические исследования. 2011. № 12; Иноземцев В.Л. Иммиграция в современном мире: новая проблема нового столетия // Социологические исследования. 2003. № 4.

⁹ Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. Москва: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 411-467; Мукомель В.И. Вводная статья. Адаптация и интеграция мигрантов // Миграция в России 2000–2012. Хрестоматия в 3 томах. Т.1, Ч.2 / НП РСМД / под общ. Ред. И.С. Иванова. Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М.: Спецкнига, 2013; Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: Российская Федерация. Научно-исследовательский отчет 2013/1. М., 2013; Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. № 1. С. 34-50; Донцова М.В. Этнические мигранты и принимающее общество: процессы социального взаимодействия: на материалах Краснодарского края: дисс. ... канд. социол. н.: 22.00.04, Краснодар, 2007. 194 с.; Ляужева С.А. Социокультурная интеграция мигрантов в инокультурную среду // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. № 4. 2012.

¹⁰ Дробижева Л.М. Проблемы толерантности в отношении к мигрантам. Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2021#top-content (дата обращения 7.09.2015); Дробижева Л.М. Баланс согласия и нетерпимости в межнациональных отношениях в общероссийском измерении контексте // Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте: / под ред. Л. М. Дробижевой, С. В. Рыжовой; Институт социологии РАН. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 48-55.

¹¹ Мукомель В. И. Ксенофобия и мигрантофобии в контексте культуры доверия // Мир России. 2014. № 1. С. 137-166; Малахов В.С. Интеграция мигрантов. Концепции и практики. М.: Фонд "Либеральная Миссия", 2015. 272 с.

¹² Шевченко О.М. Ксенофобия в России: формирование и основные виды. Монография. Ростов н/Д: Южный федеральный университет, 2014. 160 с.

С.В. Рязанцев)¹³. В работах особое внимание уделяется миграционным потокам на Юге России, в том числе в Ростовской области. В рамках социологических исследований миграционных потоков на Юге России было выделено несколько основных направлений.

В частности, некоторые вопросы, связанные с реализацией национальной политики и управленческих практик в сфере регулирования миграционных потоков в контексте межэтнических отношений в регионе, уже рассматривались в работах А.В. Бедрика, А.В. Серикова, Г.С. Денисовой, Л.Л. Хоперской¹⁴. Роли институтов гражданского общества в адаптации мигрантов в Ростовской области посвящены работы Г.Р. Труняна¹⁵.

Региональная специфика трудовой миграции, в том числе управление трудовыми миграционными потоками на Юге России рассматривались А.В. Бедриком, Л.С. Скрипниченко¹⁶, особенности криминальных моделей экономического поведения

---

¹³ Дробижева Л.М. Межнациональное согласие в региональном контексте / Рук. проекта и отв. редактор Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2015; Назарова Е.А. Внешние мигранты в Москве и их влияние на современные социальные процессы. Автореф. дис. ... док. социол. наук. М., 2010; Рязанцев С.В. Этнические мигранты на Ставрополье // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 111-116.

¹⁴ Бедрик А.В., Сериков А.В. Крупный южнороссийский город как среда межэтнического взаимодействия (на примере г. Ростова-на-Дону) // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 11. С. 123-131; Бедрик А.В., Лубский А.В. Антропоток и трансформация этнодемографической структуры населения Ростовской области // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 7. С. 131-138; Бедрик А.В., Стукалова Д.Н., Терещенко А.А. Социально-правовой статус диаспоры в современном российском обществе: региональный ракурс // Гуманитарий Юга России. 2016. № 4. С. 61-71; Лубский А.В., Сериков А.В., Терещенко А.А. Функциональная роль диаспор и потенциал интеграции мигрантов (на примере Ростовской области) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 49-54; Денисова Г.С. Ценностная политика Российской Федерации в сфере гармонизации межэтнических отношений // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 7. С. 164-170; Хоперская Л.Л., Харченко В.А. Локальные межэтнические конфликты на Юге России: 2000-2005 гг. Ростов /Д., 2005. С. 20-21; Хоперская Л.Л. Управление этническими сообществами в Ростовской области // Местное управление многоэтничными сообществами в странах СНГ / Под ред. В.А. Тишкова. М., 2001. С. 161-181.

¹⁵ Трунян Г.Р. Социальные практики негосударственных организаций в управлении миграционными процессами : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.08 / Трунян Гайк Русланович. Ростов-на-Дону, 2010. 25 с.

¹⁶ Бедрик А.В. Трудовая адаптация этнических мигрантов в условиях социальных рисков (на примере Ростовской области). Автореф. дис. ... канд.соц.наук. Ростов н/Д, 2007; Мудуев Ш. Особенности миграционных процессов в Дагестане. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a306.htm>; Скрипниченко Л.С. Внешняя трудовая миграция: институциональный анализ общероссийских и региональных практик (на материалах Краснодарского края). Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2009.

мигрантов на территории ЮФО – И.В. Анжировым, М.Утяцким¹⁷. Кроме того, в социологических работах получил освещение ряд вопросов по проблеме интеграции и взаимоотношений этнических мигрантов и принимающего сообщества на Юге России¹⁸.

В рамках региональной социологической мысли были обнаружены исследования, посвященные изучению некоторых аспектов конфликтогенности миграционных потоков на Юге России, а именно: факторам конфликтогенности на Юге России (В.В. Черноус, А.В. Лубский)¹⁹, специфике наиболее конфликтогенных районов Ростовской области (Г.С. Денисова, Л.В. Клименко)²⁰; роли СМИ и комплиментарности этноинститутов региона в повышении конфликтогенного потенциала межэтнических взаимодействий (А.В. Бедрик, М.В. Савва, К.П. Чумаян, Ф.А. Барков,

---

¹⁷ *Анжиров И.В.* Влияние этнических факторов на рост преступности в Южном и Северо-Кавказском Федеральных округах. Автореферат дис. ... канд. философ. наук. Краснодар, 2010; *Соколов Д.А.* Криминологическая характеристика механизмов организации незаконной миграции // *Общество и право.* 2011. № 4 (36); *Утяцкий М.* Миграция и преступность. Эксклюзия мигрантов // *Закон и право.* 2008. № 4.

¹⁸ *Денисова Г.С.* Миграция в фокусе общественного сознания населения Ростовской области // *Проблемы миграции на Юге России: опыт социологического анализа.* Ростов н/Д, 2003; *Курабцев В.Л.* Южный федеральный округ: новая волна миграции // *Социологические исследования.* 2010. № 8. С. 77-80; *Воронцов С.А.* О некоторых причинах оттока русскоязычного населения из национальных республик Северного Кавказа // *Русские на Северном Кавказе: вызовы XXI века. Сборник научных статей. Издание 2-е дополненное.* Южнороссийское обозрение. №10. 2002. С. 46-47; *Рязанцев С.В.* Миграционная ситуация и миграционная политика на Северном Кавказе // *Журнал исследований социальной политики.* Т. 1 (2). С. 153-167. *Савва М.В.* Проблемы интеграции мигрантов в местное сообщество на Юге России // *Миграция и толерантность: материалы Международной научно-практической конференции.* Краснодар: Краснодарская академия МВД, 2004. *Денисова Г.С.* Адаптация армян-мигрантов в условиях Юга России: биографические подробности // *Миграция в России: социальные и правовые аспекты проблемы.* Ростов н/Д, 2004. *Денисова Г.С.* Миграционные процессы в Ростовской области: Информационное пособие для журналистов по проблемам миграции. Ростов н/Д: Изд-во «Старые русские». 2002.

¹⁹ Ксенофобия на Юге России: сепаратизм, конфликты и пути их преодоления/ Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ. Вып. 6. Отв. редактор В.В. Черноус. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002. 220 с.; *Лубский А.В.* Конфликтогенные факторы на Юге России: методология исследования и социальные реалии / Отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВГИ, 2005. 192 с.

²⁰ *Денисова Г.С., Клименко Л.В.* Этнокультурный механизм конструирования конфликтности в полиэтничных районах Ростовской области.

А.В. Сериков)²¹, а также практикам управления конфликтогенностью межэтнического взаимодействия на Юге России (М.А. Аствацатурова, В.А. Авксентьев)²².

Таким образом, в современной социологической литературе большое внимание уделяется вопросам управления миграционными потоками в российском обществе. Уже получили теоретическое осмысление некоторые аспекты, связанные с изучением конфликтогенности миграционных потоков в полиэтнических регионах. Однако управленческие практики, направленные на снижение конфликтогенного потенциала миграционных потоков в Ростовской области, еще не были предметом специального социологического исследования.

Цель исследования – разработка социологической концепции управленческих практик снижения конфликтогенного потенциала миграционных потоков в Ростовской области.

Задачи исследования:

1) выявить предметно-теоретическую специфику социологических исследований управленческих практик снижения конфликтогенного потенциала миграционных потоков;

2) разработать методологический конструкт социологического исследования управленческих практик снижения конфликтогенного потенциала миграционных потоков;

---

²¹ *Бедрик А.В.* Конфликтогенный потенциал СМИ в процессах адаптации этнических мигрантов. Научные исследования: от теории к практике. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2015. С. 164-166; *Савва М.В.* Механизмы влияния СМИ на напряженность этнических отношений (на примере Краснодарского края) // Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения. Материалы международного круглого стола. Ростов н/Д. 2003; *Чумаян К.П.* Социальная роль альтернативных средств массовой информации в регуляции межэтнических отношений (на материале Ростовской области): дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Чумаян Карина Павловна. Ростов-на-Дону, 2014. 147 с.; *Барков Ф.А., Сериков А.В.* Этноинституциональные факторы межэтнических отношений в контексте миграционных процессов в Ростовской области // Гуманитарий Юга России. 2014. № 3. С. 129-140.

²² *Аствацатурова М.А.* Северный Кавказ: перспективы и риски (Трансформация регионального этнополитического пространства). Монография. М.: Московское бюро по правам человека. 2011. С. 192; *Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В.* Конфликтологические сценарии Юга России в контексте социокультурного развития региона // Научно-аналитический журнал обозреватель – OBSERVER. 2012. № 7. С. 5-14.

3) показать динамику, тренды, причины и типы миграционных потоков в Ростовской области;

4) установить влияние миграционных потоков на межэтническую напряженность в регионе;

5) определить факторы формирования конфликтогенного потенциала миграционных потоков в Ростовской области;

6) раскрыть формальные и неформальные управленческие практики снижения конфликтогенного потенциала миграционных потоков в регионе.

Объект исследования – управление миграционными потоками в Ростовской области.

Предмет исследования – факторы формирования конфликтогенного потенциала миграционных потоков и управленческие практики его снижения в Ростовской области.

Гипотеза исследования. Растущие миграционные потоки в регионе сопровождаются усилением их конфликтогенного потенциала, который обнаруживается в конкретных условиях взаимодействия мигрантов и принимающего сообщества на локальном уровне. Усиление конфликтогенного потенциала миграционных потоков обусловлено различными факторами. Современные управленческие практики, осуществляемые в рамках государственной миграционной политики, носят преимущественно административный характер, опирающийся на принуждение и правовые нормы. Поэтому в процессе этих практик, как правило, не учитывается вся совокупность факторов, усиливающих конфликтогенный потенциал миграционных потоков в регионе. Необходимость ослабления конфликтогенного потенциала миграционных потоков предполагает переход к коммуникативной миграционной политике и усилению роли неформальных управленческих практик.

Методологическая основа исследования. Работа выполнена в рамках неоклассической модели социологического иссле-

дования²³. Когнитивная стратегия этой модели направлена на целостную реконструкцию социальной реальности на основе синтеза принципов и познавательных установок классических и неклассических научно-исследовательских практик²⁴. При решении научно-исследовательских задач, связанных с изучением динамики и трендов миграционных потоков, формальных управленческих практик, использовались принципы классической модели социологического исследования, предметом которой является надындивидуальная социальная реальность. При изучении влияния миграционных потоков на межэтническую напряженность в регионе, неформальных управленческих практик, наряду с принципами классической модели, использовались принципы неклассической модели, предметом исследования которой выступает индивидуальная реальность и социальные практики повседневности. Целостная реконструкция факторов формирования конфликтного потенциала миграционных потоков и конкретных управленческих практик, направленных на его снижение, осуществлялась на основе методов дискурсивного моделирования, кейс-стади, контент-анализа ежегодных посланий Президента РФ Федеральному Собранию, ивент-анализа, институционализма, неоинституционализма, социального детерминизма, системного, структурно-функционального и феноменологического подходов.

Эмпирическая база исследования. Основными источниками эмпирической информации были результаты социологических исследований, нормативно-правовые акты, статистические данные, материалы СМИ и комментарии к ним, размещенные в Интернете.

В работе были использованы результаты следующих социологических исследований: 1) анкетное экспертное интервью на тему: «Оценка экспертами российских практик формирования ценност-

---

²³ Лубский А.В. Неоклассическая модель социологического исследования // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 7. С. 112-120.

²⁴ Лубский А.В. Методология социального исследования. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 101-114.

ной политики в сфере межэтнических взаимоотношений», проведенное сотрудниками Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (апрель 2016 г.); 2) анкетный экспертный опрос на тему: «Оценка представителями Администрации Ростовской области эффективности формальных институциональных практик в сфере снижения межэтнической напряженности», который осуществлялся сотрудниками Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (апрель 2016 г.). Кроме того, использовались результаты прикладных исследований, проводимых по заказу Администрации Ростовской области: 1) анкетное стандартизированное интервью населения г. Ростова-на-Дону на тему: «Исследования межнациональных и межконфессиональных отношений в городе Ростове-на-Дону», проведенное сотрудниками Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (осень 2015 года); 2) анкетное стандартизированное интервью населения г. Ростова-на-Дону на тему: «Исследования межнациональных и межконфессиональных отношений в городе Ростове-на-Дону», проведенное сотрудниками Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (осень 2016 года)²⁵.

В работе были использованы следующие нормативно-правовые акты: 1) ФЗ 109: Федеральный закон №109 «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ред. от 22.12.2014); 2) ФЗ 114: Федеральный закон №114 «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. от 31.12.2014, с изм. от 12.03.2015); 3) ФЗ 114: Федеральный закон №114 «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. от

---

²⁵ Из промежуточного отчета реализации 1 этапа гранта Российского научного фонда № 15-18-10122 «Институциональные практики и ценностная политика в сфере гармонизации межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: сравнительный анализ и моделирование имплементации в российских условиях», (руководитель - д.ф.н., профессор Ю.Г. Волков), 2015-2017 гг.

31.12.2014, с изм. от 12.03.2015)²⁶; 4) Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»²⁷, 5) Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года²⁸.

В качестве источников эмпирической информации использовались статистические данные базы федеральной службы государственной статистики (статистический сборник Ростовской области)²⁹, аналитические записки деятельности органов региональной исполнительной власти по профилактике и урегулированию межнациональных конфликтов, а также материалы региональных средств массовой информации, содержащие сведения об отношениях мигрантов и принимающих локальных сообществ, размещенные в Интернете, и комментарии по их поводу в социальных сетях.

Научная новизна исследования:

1. Проведен критический анализ современной научной литературы в области исследования конфликтогенного потенциала миграционных потоков и управленческих практик его снижения, что позволило выявить предметно-теоретическую специфику и характер дискурсивного поля социологического исследования данной проблемы.

2. Разработан многомерный методологический конструкт социологического исследования факторов формирования и управленческих практик снижения конфликтогенного потенциала миграционных потоков.

---

²⁶ Миграционное законодательство. Федеральные законы, регламентирующие проживание и работу иностранных граждан на территории Российской Федерации. URL: <http://migrantmedia.ru/migracionnoe-zakonodatelstvo-rf/>.

²⁷ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512>.

²⁸ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635>.

²⁹ Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований URL: http://rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/ru/municipal_statistics/main_indicators/.

3. Выявлены основные, этапы, тренды, причины миграционных потоков, проведена типология мигрантов в регионе в XXI веке на основании следующих критериев: мотивация и характер миграции, направленность миграционных потоков.

4. Установлено, что рост миграционных потоков сопровождался усилением межэтнической напряженности в юго-восточных районах и крупных городах области, прежде всего на уровне мигрантов и принимающих локальных сообществ; выявлено, что наиболее высоким конфликтогенным потенциалом обладают внутренние мигранты.

5. Выделены следующие факторы формирования конфликтогенного потенциала миграционных потоков в Ростовской области: исторический, экономический и социально-политический, а также факторы, связанные с миграционной политикой, этничностью, этнической стереотипизацией, этнической ангажированностью СМИ, спецификой социального поведения молодежи в новых социокультурных условиях.

6. Выявлены формальные и неформальные управленческие практики, направленные на снижение конфликтогенного потенциала миграционных потоков в регионе.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основании критического анализа научной литературы сделан вывод, согласно которому рост миграционных потоков в России, оказывающих влияние на межэтнические отношения как в стране в целом, так и отдельных регионах, обусловил повышенное внимание российских социологов к изучению проблем миграции и миграционной политики, а также к управленческим практикам в этой сфере. Теоретическая рефлексия социологических исследований по данной проблематике позволила прийти к заключению, что основное внимание при этом уделяется тенденциям, причинам, видам нарастающих миграционных потоков в современной России. Возникновение межэтнического напряжения между мигрантами и принимающим сообществом обусловило интерес ученых к пробле-

ме адаптации и интеграции иноэтнических мигрантов, а также вопросам реализации национальной политики и управленческих практик в сфере регулирования миграционных потоков в регионах. Отмечается, что в научной литературе уже рассматривались некоторые аспекты, связанные с изучением конфликтогенности миграционных потоков, интеграционного и дезинтеграционного потенциала практик взаимодействия мигрантов и принимающих сообществ. Кроме того, значительная часть научной литературы посвящена особенностям миграционных процессов и их влиянию на межэтнические отношения в различных регионах России, в том числе на Юге России и в Ростовской области. В этой литературе затрагиваются также вопросы, связанные с ростом межэтнической напряженности, вызванной миграционными потоками, и необходимостью поиска новых моделей управления конфликтогенностью межэтнических взаимодействий в регионах. Однако критический анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что факторы формирования конфликтогенного потенциала миграционных потоков и управленческие практики его снижения в регионах, в частности в Ростовской области, еще не стали предметом специальных социологических исследований.

2. Разработан методологический конструкт социологического исследования в рамках неоклассической модели, познавательная стратегия которой направлена на целостную реконструкцию социальной реальности на основе синтеза познавательных установок классической и неклассической моделей исследования. В рамках данного конструкта миграционный поток рассматривается как особый вид антропотока, характеризующийся перемещением мигрантов из одного географического и социокультурного пространства в другое. На основании принципов социологического детерминизма и реализма дана характеристика миграционной ситуации в регионе и специфика расселения этнических меньшинств на территории региона. Поэтому с учетом территориального критерия выделяются внешние и внутренние миграционные потоки, а с учетом целевого

критерия – трудовые и вынужденные миграционные потоки. Основные положения антропологизма и номинализма позволили определить влияние миграционных потоков на межэтническую напряженность в регионе. Синтез когнитивно-познавательных установок классической и неклассической моделей научного исследования позволил сформулировать определение конфликтогенного потенциала миграционных потоков как социальной возможности миграционных потоков создавать условия возникновения конфликтогенных ситуаций и этнических конфликтов. Кроме того, на основе методов дискурсивного моделирования, институционализма, неинституционализма, социального детерминизма, системного, структурно-функционального и феноменологического подходов осуществлена целостная реконструкция факторов формирования конфликтогенного потенциала миграционных потоков и конкретных управленческих практик, направленных на его снижение. Факторы конфликтогенного потенциала миграционных потоков – это условия, в которых оказываются мигранты и принимающее сообщество в процессе межэтнического взаимодействия, провоцирующие интенсификацию конфликтогенного потенциала. Управленческие практики снижения конфликтогенного потенциала представляют собой совокупность действий, осуществляемых субъектами, обладающими властью, в том числе символическим капиталом власти, направленных на нивелирование или полное устранение факторов, провоцирующих повышение уровня конфликтогенного потенциала миграционных потоков в регионе. Формальные управленческие практики – это административные практики управления межэтническими отношениями, базирующиеся на основе миграционного законодательства РФ, включающего федеральные законы, нормативно-правовые акты, законы субъектов РФ, акты местного самоуправления, регламентирующие проживание и работу иностранных граждан на территории Российской Федерации, а также политические практики. Неформальные управленческие практики, основанные на диалогах мигрантов и принимающих локальных сообществ, инициирован-

ные, в частности, национально-культурными объединениями мигрантов и общественными организациями, включают медиаторские, этнокультурно-образовательные и этнокультурно-просветительские, а также институциональные практики, связанные с пониманием этнокультурных различий и формированием моделей толерантного этнического поведения.

3. Выделено три этапа в динамике миграционных потоков Ростовской области в XXI в. на основании следующих критериев: мотивация, характер переселения и направленность. На первом этапе (2000–2008 гг.) наблюдается миграционный прирост населения региона, вызванный позитивными социально-экономическими изменениями в российском обществе. Наибольший поток составляли внутренние трудовые мигранты. Вторым этапом (2008–2014 гг.) характеризуется резким снижением миграционного потока в Ростовской области, что объясняется экономическим кризисом в стране и снижением общей социально-экономической привлекательности региона как для внешних, так и для внутренних мигрантов. Третьим этапом (2014–2016 гг.) характеризуется экстремальным миграционным приростом населения в регионе. Динамика притока трудовых и вынужденных мигрантов была обусловлена нормативными, экономическим и геополитическим факторами. Во-первых, введение Евразийским экономическим союзом ограничений на въезд обусловило снижение миграционных потоков из Центральной Азии. Однако вместе с тем существенно увеличился приток мигрантов из Армении, Белоруссии, Казахстана и Кыргызстана. Во-вторых, экономические санкции и резкое падение курса рубля по отношению к евро и доллару стали причиной сокращения трудовых миграционных потоков на территорию Ростовской области. Наконец, геополитический фактор, а именно критическая социально-политическая ситуация, развернувшаяся на территории Украины в конце 2013 года, вызвал высокий приток вынужденных мигрантов. Причины и типы миграционных потоков определяют выбор мигрантами территории расселения в Ростовской области. Выявлено, что внутренние ми-

гранты (из Чечни и Дагестана), а также турки-месхетинцы преимущественно расселяются на юго-востоке региона. В то же время основная масса внешних мигрантов останавливается в крупных городах области.

4. Установлено, что рост миграционных потоков оказывает влияние на межэтническое взаимодействие, складывающееся прежде всего между этническими мигрантами и принимающими локальными сообществами. Межэтническая напряженность проявляется, с одной стороны, во взаимодействии этнических мигрантов с коренным русским населением региона и этническими старожилами. С другой стороны, – между различными группами этнических мигрантов. В первом случае столкновения возникают в сферах контактного взаимодействия мигрантов и местного населения как на микро-, так и на макроуровне и вызваны этнофобиями со стороны принимающего сообщества, связанными с демонстративным поведением этнических меньшинств, не желающих считаться с нормами поведения, принятыми в принимающих сообществах. Межэтническая напряженность между различными группами этнических мигрантов порождается конкуренцией на рынке труда и в сфере предпринимательской деятельности, а также особенностями неформальных практик этнического поведения. Другим источником межэтнического напряжения в регионе является вовлеченность мигрантов в криминальную деятельность. Наиболее активными участниками преступной деятельности в регионе являются выходцы из кавказских регионов России. Однако важно подчеркнуть, что преступления, совершенные мигрантами, не оказывают определяющего влияния на общие показатели криминогенной обстановки в области, но вызывают негативную оценку со стороны общества и способствуют росту межэтнической напряженности. Наиболее высокий уровень межэтнической напряженности обнаружен на юго-востоке Ростовской области, а именно в Волгодонском, Дубовском, Заветинском, Зимовниковском, Орловском, Пролетарском, Ремонтненском, Сальском районах, а также в крупных городах области, а

наиболее высокое межэтническое напряжение возникает при взаимодействии с мигрантами из Северного Кавказа, прежде всего из Чечни и Дагестана.

5. Факторами конфликтогенного потенциала миграционных потоков являются условия, в которых оказываются мигранты и местное население в процессе взаимодействия. Исторический фактор проявляется в отрицательной исторической памяти народов. Сущность экономического фактора заключается в росте конкуренции на рынке труда, усугублении проблемы безработицы и угрозе экономическому благосостоянию как последствий миграционных потоков. Социально-политический фактор связан с социальными проблемами региона, а также ростом преступности и увеличивающейся угрозой террористических действий, что местное население связывает с мигрантами. Также на росте конфликтогенного потенциала сказываются несовершенства в миграционной политике и управленческих практиках ее реализации в регионе. Специфика социального поведения молодежи в новых социокультурных условиях выделяется нами в качестве отдельного фактора конфликтогенного потенциала на том основании, что молодежь является особо активной и уязвимой интолерантной социальной группой. Поэтому поведенческие практики как местной молодежи, так и представителей среды мигрантов имеют особое значение в формировании конфликтогенного потенциала в сфере межэтнического взаимодействия. Фактор этнической стереотипизации и этническая ангажированность СМИ оказывают влияние на сознание принимающего населения, нередко распространяя мифологемы об этнических мигрантах. Указанные факторы взаимосвязаны между собой, и в каждой конкретной ситуации влияние на конфликтогенный потенциал оказывает не какой-либо отдельный фактор, а их совокупность. Следовательно, корреляция и взаимообусловленность факторов конфликтогенного потенциала позволяет сделать вывод о том, что при изучении управленческих практик конфликтогенного потенциала надо учитывать все факторы, однако в сфере повседневного этнического

взаимодействия доминирующим фактором является этничность как символическая структура этнической идентичности.

6. Управленческие практики, направленные на снижение конфликтогенного потенциала миграционных потоков в регионе, можно разделить на формальные и неформальные. Формальные управленческие практики, обусловленные существующим законодательством, базируются на легальном принуждении и обнаруживают свою эффективность в экстремальных ситуациях. К неформальным управленческим практикам относятся: 1) медиаторские практики, в том числе выездные встречи с общинами; 2) этнокультурно-образовательные и этнокультурно-просветительские практики; 3) институциональные практики, связанные с пониманием этнокультурных различий и формированием моделей толерантного этнического поведения. В настоящее время пока еще рано говорить об эффективной реализации медиаторских практик в регионе, однако этнокультурно-образовательные и этнокультурно-просветительские практики уже дают некоторые положительные результаты. Вместе с тем в этой сфере необходимо провести ряд существенных изменений, связанных с учебно-методическим обеспечением и квалификационной подготовкой преподавательского состава. Кроме того, в рамках реализации неформальных управленческих практик в Ростовской области на сегодняшний день существует необходимость формирования толерантной институциональной среды межэтнического взаимодействия. Таким образом, существующие управленческие практики обнаруживают некоторую эффективность в снижении конфликтогенного потенциала миграционных потоков в регионе. Однако данные практики носят эпизодический характер. Дальнейшее совершенствование неформальных управленческих практик снижения конфликтогенного потенциала миграционных потоков возможно с учетом имплементации зарубежного опыта в этой сфере, реализуемого в странах со сложной этнокультурной структурой. При переходе от авторитарной модели управленческих практик в сфере межэтнических отношений к демократической по-

ложительный эффект может обнаружить опыт ФРГ, адаптированный к национальной специфике российского общества. Речь идет прежде всего о разработке и реализации программ, направленных на профессиональное обучение в сфере управления межэтническими отношениями работников муниципалитетов региона, создание муниципальной сети межэтнической интеграции, применение прозрачной системы мониторинга межэтнических взаимодействий в местных сообществах. Особое внимание в процессе реформирования и совершенствования управленческих практик необходимо уделить налаживанию диалога между этническими мигрантами и принимающим сообществом по поводу общих интересов и ценностей.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в разработке концепции социологического исследования, позволяющей целостно реконструировать факторы формирования конфликтогенного потенциала миграционных потоков и управленческих практик его снижения в Ростовской области. Теоретические результаты исследования могут быть использованы в качестве методологических и объяснительных конструкторов при изучении факторов формирования конфликтогенного потенциала миграционных потоков и управленческих практик его снижения в других регионах России. Полученные теоретические результаты могут стать основой сравнительного изучения факторов формирования конфликтогенного потенциала миграционных потоков и управленческих практики его снижения в разных регионах России. Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при разработке различных региональных проектов в области управления в сфере межэтнических отношений, обусловленных ростом миграционных потоков и усилением их конфликтогенного потенциала. Материалы исследования могут быть также использованы при разработке учебных курсов и подготовке учебной литературы по социологии управления.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на научных конгрессах и конференциях: 1) V Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (г. Екатеринбург, 2016 г.); 2) Международная научная конференция «Поликультурные регионы: проблемы и возможности гармонизации межэтнических отношений» (г. Ростов-на-Дону, 2017 г.); 3) Международные конференции «Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества» (Ростов-на-Дону, 2016 г.); 4) Международная научная конференция «Научное обеспечение регионального развития» (Ростов-на-Дону, 2015 г.); 5) Международная научно-практическая конференция «Доверие в процессе конструирования геополитической и национальной идентичностей в контексте создания и развития евразийского союза» (Республика Армения, г. Ереван, 14-19 октября 2013 г.); 6) Всероссийская научная конференция «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании» (Ростов-на-Дону, 2016 г.); 7) Всероссийская научно-практическая конференция «Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности» (Республика Адыгея, г. Майкоп, 2014 г.); 8) Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку» – Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук (Ростов-на-Дону, 2015 г.); 9) VIII межрегиональная Школа молодого социолога «Российские трансформации в контексте новых социальных изменений» (г. Дивноморск, 2015 г.), 10) IX Всероссийская Школа молодого социолога «Факторы стабильности и динамики российского социума в кризисных условиях» (Адыгея, 2016 г.).

Теоретико-методологические положения диссертации использовались при проведении научных исследований с авторским участием в соответствии с грантами: 1) грант РГНФ на тему: «Антро-

потоки и этнические диаспоры: социальные практики взаимодействия, особенности коллективных идентичностей и национальная безопасность в странах со сложной этнокультурной структурой (Россия и Германия)» (рук. Лубский А.В., 2016–2017 гг.); 2) грант Президента РФ на тему: «Символическая агрессия в межэтнической коммуникации: сравнительный анализ спонтанных и институционально обусловленных проявлений в локальных сообществах различного типа» (рук. Барков Ф.А., 2014–2016 гг.); 3) грант РГНФ на тему: «Оценка факторов и динамики межнациональных противоречий в отношениях между мигрантами и принимающим населением в регионах Юга России» (рук. Барков Ф.А., 2014–2016 гг.).

Материалы диссертационного исследования отражены в 16 научных публикациях, в том числе в 3 изданиях из перечня ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации и 3 изданиях, индексируемых в базе данных Scopus. Общий объем публикаций составляет 6 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Введение включает в себя: обоснование выбора и актуальность избранной темы исследования, характеристику степени ее научной разработанности, основную цель и задачи исследования; определяется объект и предмет исследования, высказывается гипотеза, очерчивается теоретико-методологическая база диссертационного исследования, представляются элементы научной новизны диссертационного исследования и научные положения, выносимые на защиту, его теоретическая и практическая значимость, а также проведенная апробация исследования и структура диссертационной работы.

ГЛАВА 1. «Управленческие практики снижения конфликтного потенциала миграционных потоков: теоретико-

методологические проблемы социологических исследований» посвящена обоснованию теоретических положений и анализу базовых понятий, что позволило разработать методологический конструкт управленческих практик снижения конфликтогенного потенциала миграционных потоков, используемый в эмпирической части диссертационного исследования.

В параграфе **1.1. «Управленческие практики снижения конфликтогенного потенциала миграционных потоков как предмет социологических исследований»** проводится критический анализ современной научной литературы в области исследования конфликтогенного потенциала миграционных потоков и управленческих практик его снижения, позволивший выявить предметно-теоретическую специфику и характер дискурсивного поля социологического исследования данной проблемы.

На основе теоретической рефлексии социологических исследований по данной проблематике сделано заключение, что в научной литературе основное внимание уделяется проблемам миграции, миграционной политики и управленческих практик в этой сфере, а также тенденциям, причинам, видам нарастающих миграционных потоков в современной России. Кроме того, отмечается интерес ученых к проблемам адаптации и интеграции иноэтнических мигрантов, а также вопросам реализации национальной политики и управленческих практик в сфере регулирования миграционных потоков на региональном уровне.

Сделан вывод, что в научной литературе уже рассматривались некоторые аспекты, связанные с изучением конфликтогенности миграционных потоков, интеграционного и дезинтеграционного потенциала практик взаимодействия мигрантов и принимающих сообществ как в России целом, так и в регионах. Однако критический анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что управленческие практики снижения конфликтогенного потенциала миграционных потоков в Ростовской области еще не стали предметом специальных социологических исследований.

В параграфе 1.2 «Методологический конструкт социологического исследования управленческих практик снижения конфликтогенного потенциала миграционных потоков» разработан многомерный методологический конструкт социологического исследования факторов формирования и управленческих практик снижения конфликтогенного потенциала миграционных потоков, основанием которого является неоклассическая модель научного исследования, синтезирующая познавательные установки классической и неклассической науки. В рамках неоклассической модели социологического исследования тот или иной класс исследовательских задач, поставленных в данной научной работе, решается с помощью различных методологических средств или на основе их синтеза.

Таким образом, в диссертации изучение динамики и трендов миграционных потоков, формальных управленческих практик осуществлялось на основе принципов классической модели социологического исследования, предметом чего является надындивидуальная социальная реальность. Это позволило представить наиболее полную картину социальной реальности в регионе: установить совокупность фактов, характеризующих миграционную ситуацию в Ростовской области, характер межэтнического взаимодействия, специфику расселения этнических меньшинств на территории региона, а также проанализировать существующие связи и закономерности, обусловившие именно такой характер межэтнического взаимодействия в регионе.

При изучении влияния миграционных потоков на межэтническую напряженность в регионе, неформальных управленческих практик, наряду с принципами классической модели использовались принципы неклассической модели, предметом исследования которой является индивидуальная реальность и социальные практики повседневности. Таким образом, межэтнические отношения, сложившиеся в Ростовской области, были представлены нами как те отношения, которые зависят главным образом от акторов данных

отношений, их ментальных установок, определенных этнокультурной принадлежностью и включающих когнитивные, аксиологические и конативные структуры осознанного и неосознанного уровней.

Целостная реконструкция факторов формирования конфликтогенного потенциала миграционных потоков и конкретных управленческих практик, направленных на его снижение, осуществлялась на основе методов дискурсивного моделирования, кейс-стади, контент-анализа ежегодных посланий Президента РФ Федеральному Собранию, ивент-анализа, институционализма, неоинституционализма, социального детерминизма, системного, структурно-функционального и феноменологического подходов.

В Главе 2. «Конфликтогенность миграционных потоков в Ростовской области как предмет управленческого воздействия» проанализирована динамика и причины миграционных потоков в Ростовской области, а также определена зависимость межэтнической напряженности в регионе от уровня интенсивности миграционных потоков, их трендов и типов.

Параграф 2.1. «Миграционные потоки в Ростовской области: динамика, причины, тренды, типы» построен на оценке складывающейся в XXI в. в Ростовской области динамики миграционных потоков и их основных особенностей.

С учетом следующих критериев: мотивация, характер переселения и направленность миграционных потоков – в динамике потоков Ростовской области в XXI в. выделено три этапа. Первый этап (2000–2008 гг.) характеризуется миграционным приростом населения региона, обусловленным позитивными социально-экономическими изменениями в российском обществе. Наибольший поток составляли внутренние трудовые мигранты из республик Северного Кавказа, в том числе народы Дагестана (преимущественно аварцы и даргинцы), чеченцы, а также калмыки. Кроме того, большой объем мигрантов прибывал в Ростовскую область из Украины, Узбекистана, Казахстана, Армении и Грузии. Однако на-

чиная с 2004 года, в регионе отмечалось сокращение объема миграционных потоков, обусловленное возникшими в регионе проблемами на рынке труда, ростом безработицы, снижением доступности профессионального образования для молодежи, особенно сельской, а также проблемами в развитии рынка жилья.

На втором этапе (2008–2014 гг.) отмечается резкое снижение миграционного потока в регионе, вызванное экономическим кризисом в стране и снижением общей социально-экономической привлекательности Ростовской области как для внешних, так и для внутренних мигрантов.

Третий этап (2014–2016 гг.) сопровождался экстремальным миграционным приростом в регионе, обусловленным нормативным, экономическим и геополитическим факторами. Во-первых, сократился миграционный поток из Центральной Азии, что объясняется введением ограничений на въезд Евразийским экономическим союзом. В то же время существенно увеличился приток мигрантов из Армении, Белоруссии, Казахстана и Кыргызстана. Во-вторых, экономические санкции вызвали сокращение трудовых миграционных потоков. В-третьих, геополитический фактор, а именно критическая социально-политическая ситуация, развернувшаяся на территории Украины в конце 2013 года, вызвала большой приток вынужденных мигрантов из Украины.

Анализ динамики миграционных потоков в Ростовской области за период с 2000 г. по настоящее время позволяет сделать вывод, что регион принимает два основных потока мигрантов: трудовых и вынужденных. В сравнении с началом 2000-х гг., в настоящее время для Ростовской области более характерны трудовые миграционные потоки, включающие выходцев из республик Северного Кавказа, а также представителей республик Средней Азии.

В параграфе 2.2. «Миграционные потоки как источник межэтнической напряженности в Ростовской области» поднимается вопрос о тех проблемах, которые возникают в процессе взаимо-

действия миграционных потоков Ростовской области с принимающим населением, а также их интеграции в локальное сообщество.

Установлено, что рост миграционных потоков оказывает влияние на межэтническую напряженность, проявляющуюся, с одной стороны, во взаимодействии этнических мигрантов с коренным русским населением региона и этническими старожилами, а, с другой – между различными группами этнических мигрантов.

В первом случае, столкновения возникают в сферах контактного взаимодействия мигрантов и местного населения как на микро-, так и на макроуровне уровне и вызваны этнофобиями со стороны принимающего сообщества, связанными с демонстративным поведением этнических меньшинств, не желающих считаться с нормами поведения, принятыми в принимающих сообществах. При этом нередко инициатором конфликтов является коренное население региона, спровоцированное стилем поведения мигрантов, связанным с особенностями их культуры, обычаями, нравами, а также распространенными «анти-мигрантскими» стереотипами и низким уровнем толерантности принимающего сообщества в целом.

Высокий приток мигрантов из республик Северного Кавказа, враждебное поведение мигрантов, в том числе молодежи, быстрый рост численности приезжих из республик Северного Кавказа, несовместимость норм повседневного бытового поведения, ухудшение криминогенной обстановки являются основанием для формирования социального дискомфорта и негативного отношения со стороны местного старожильческого населения.

Межэтническая напряженность между различными группами этнических мигрантов порождается конкуренцией внутри сфер труда и предпринимательской деятельности, а также особенностями неформальных практик этнического поведения.

Другим источником межэтнического напряжения является вовлеченность мигрантов в криминальную деятельность. Наиболее активными участниками преступной деятельности в регионе являются выходцы из кавказских регионов России. Однако важно под-

черкнуть, что преступления, совершенные мигрантами, не оказывают определяющего влияния на общие показатели криминогенной обстановки в области, но вызывают негативную оценку со стороны общества и способствуют росту межэтнической напряженности.

Наиболее высокий уровень межэтнической напряженности обнаружен на юго-востоке Ростовской области, а именно, в Волгодонском, Дубовском, Заветинском, Зимовниковском, Орловском, Пролетарском, Ремонтненском, Сальском районах, а также в крупных городах области, а наиболее высокое межэтническое напряжение возникает при взаимодействии принимающего населения с внутренними мигрантами из Северного Кавказа. Самым низким уровнем конфликтного потенциала на сегодняшний день отличаются мигранты из Армении, а также из стран Средней Азии.

В **Главе 3. «Управленческие практики снижения конфликтного потенциала миграционных потоков в Ростовской области»** определены основные факторы, влияющие на рост конфликтного потенциала миграционных потоков и раскрыты формальные и неформальные управленческие практики, направленные на их снижение.

В **параграфе 3.1. «Факторы формирования конфликтного потенциала миграционных потоков в Ростовской области»** под факторами понимаются условия, в которых оказываются мигранты и местное население в процессе взаимодействия. Обнаруживается, с одной стороны, взаимосвязь факторов между собой, а, с другой – их комплексное влияние на рост конфликтного потенциала миграционных потоков. При рассмотрении основных факторов было выявлено, что исторический фактор проявляется в отрицательной исторической памяти народов, дополненной негативным восприятием, основанным на стереотипах и межэтнических противоречиях, что нередко отражается на межэтнических взаимоотношениях. Сущность экономического фактора заключается в росте конкуренции на рынке труда, усугублении проблемы безработицы и угрозе экономическому благосостоянию как последстви-

ях миграционных потоков, нередко являющихся продуктом стереотипизированного сознания принимающего населения. Социально-политический фактор обнаруживается в социальных проблемах региона, в том числе росте преступности и увеличивающейся угрозе террористических действий, что местное население часто связывает с мигрантами. С одной стороны, некоторые мигранты действительно замешаны в криминальной деятельности в регионе, что вызвано отсутствием у них качественного образования и дефицитом путей самореализации, социальным отчуждением на новой территории и культурной маргинализацией, а также такими негативными последствиями, как социально-психологические, статусные, этнические и социально-экономические риски³⁰. С другой стороны, согласно выводам экспертов, существует представление о росте преступности на фоне миграции, то есть, еще один стереотип, распространенный в обществе, это «мигрант=преступник»³¹.

Несовершенства в миграционной политике региона и управленческих практиках ее реализации также сказываются на росте конфликтогенного потенциала. Специфика социального поведения молодежи в новых социокультурных условиях выделяется нами в качестве отдельного фактора конфликтогенного потенциала на том основании, что молодежь как особо активная и уязвимая интолерантная социальная группа способна выступать в качестве дестабилизирующего или интегрирующего фактора в обществе. Поэтому поведенческие практики как местной молодежи, так и представителей среды мигрантов особо значимы в формировании межэтнического взаимодействия. Фактор этнической стереотипизации и этническая ангажированность СМИ оказывают влияние на сознание принимающего населения, нередко распространяя мифологемы об этнических мигрантах.

---

³⁰ Бедрик А.В. Трудовая адаптация этнических мигрантов в условиях социальных рисков (на примере Ростовской области) : Дисс. канд. социол. н.: г. Ростов н/Д, 2007. 178 с.

³¹ Дмитриев А. В. Миграция: конфликтное измерение. Изд. 2-ое. М.: Альфа-М. 2007. С. 199.

Результаты социологических опросов в Ростовской области свидетельствуют о высокой значимости этнической принадлежности индивида как неформального ограничителя социальной мобильности и реализации принципа социальной справедливости. Наибольшую роль в Ростовской области этническая принадлежность играет при трудоустройстве индивида на престижную должность, а также в систему государственных органов власти.

Следовательно, корреляция и взаимообусловленность факторов конфликтогенного потенциала позволяет нам сделать вывод о том, что при изучении управленческих практик конфликтогенного потенциала надо учитывать все факторы, однако в сфере повседневного этнического взаимодействия доминирующим фактором является этничность как символическая структура этнической идентичности.

В параграфе 3.2. «Формальные и неформальные управленческие практики снижения конфликтогенного потенциала миграционных потоков в Ростовской области» раскрывается вопрос о формальных управленческих практиках, которые имеют административный характер, базируются на легальном принуждении и обнаруживают свою эффективность в экстремальных ситуациях. К неформальным управленческим практикам относятся: 1) медиаторские практики, в том числе выездные встречи с общинами; 2) этнокультурно-образовательные и этнокультурно-просветительские практики; 3) институциональные практики, связанные с пониманием этнокультурных различий и формированием моделей толерантного этнического поведения. При реализации медиаторских практик в регионе пока не удалось достичь достаточной эффективности, но этнокультурно-образовательные и этнокультурно-просветительские практики уже дают некоторые положительные результаты. Кроме того, в регионе все еще отсутствует толерантная институциональная среда межэтнического взаимодействия.

Сделан вывод, что реализуемые в настоящее время управленческие практики все же обнаруживают некоторую степень эффек-

тивности в снижении конфликтогенного потенциала миграционных потоков в регионе. Однако данные практики в основном реализуются органами власти, не являясь инициативой со стороны принимающего сообщества или этнических мигрантов. Это обуславливает необходимость осуществления работы, связанной с усовершенствованием разработок и внедрением ряда новых управленческих практик, направленных на снижение конфликтогенного потенциала. Отмечается, что для дальнейшего совершенствования неформальных управленческих практик снижения конфликтогенного потенциала миграционных потоков стоит обратиться к зарубежному опыту в этой сфере, реализуемому в странах со сложной этнокультурной структурой. При переходе от авторитарной модели управленческих практик в сфере межэтнических отношений к демократической положительный эффект может обнаружить опыт ФРГ, адаптированный к национальной специфике российского общества. Речь идет о разработке и реализации программ, направленных на профессиональное обучение в сфере управления межэтническими отношениями работников муниципалитетов региона, создание муниципальной сети межэтнической интеграции, применению прозрачной системы мониторинга межэтнических взаимодействий в местных сообществах. Особое внимание в процессе реформирования и совершенствования управленческих практик необходимо уделить налаживанию диалога между этническими мигрантами и принимающим сообществом по поводу общих интересов и ценностей.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и обобщения, намечаются рекомендации по разработке и реализации управленческих практик в сфере снижения конфликтогенного потенциала.

**Основное содержание диссертационного исследования
отражено в следующих публикациях:**

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня рецензируемых научных журналов, утвержденного ВАК Минобрнауки России:

1. *Стукалова Д.Н.* Управление конфликтогенным потенциалом миграционных потоков как предмет научных исследований // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. 0,5 п.л.
2. *Стукалова Д.Н., Бедрик А.В.* Антропоток и регулирование межнациональных отношений в регионе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар: «Наука и образование», 2016. № 8-9. 0,25 п.л.
3. *Стукалова Д.Н., Бедрик А.В., Терещенко А.А.* Социально-правовой статус диаспоры в современном мире: региональный ракурс // Гуманитарий Юга России. 2016. №4. 0,5 п.л.

**Статьи, опубликованные в изданиях,
индексируемых в базе данных Scopus:**

4. *Stukalova D.N., Chernous V.V., Serikov A.V.* Theoretical and Methodological Approaches to the Study of the Phenomenon of Aggression // Asian Social Science; Vol. 11, No.7. 2015. 0,6 п.л.
5. *Stukalova D.N., Bazhenova E.Y., Serikov A.V., Serikova I.B.* Conflict Potential of Interethnic Relations and Migration Processes in the Russian Regions: Ethnoinstitutional Methodology of Analyses // Asian Social Science; Vol. 11. No. 7. 2015. 0,6 п.л.
6. *Stukalova D.N., Lubsky A.V., Bedrik A.V.* Confessional factor of ethnic community reproduction in the South of Russia. International Journal of Environmental & Science Education. 2016, VOL. 11, NO. 16. 0,6 п.л.

Другие публикации:

7. *Стукалова Д.Н.* Этнические мигранты и коренное население Ростовской области: уровень межэтнической напряженности в

регионе // Материалы международной научно-практической конференции «Этносоциальные процессы: в поисках инновационной методологии». 2016. С. 147-150. 0,2 п.л.

8. *Стукалова Д.Н.* Диаспоры и землячества: теоретические подходы к исследованию в отечественной и зарубежной литературе // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества. Материалы V международной научной конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, магистрантов. Отв. науч. ред: Л.В. Тарасенко, В.П. Свечкарев, Н.Х. Гафиатулина. Ростов н/Д: Изд-во: «Фонд науки и образования», 2016. С. 339-346. 0,35 п.л.

9. *Стукалова Д.Н.* Межэтническая напряженность и конфликтная ситуация на территории Ростовской области // Тезисы доклада V Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (октябрь, 2016). 0,6 п.л.

10. *Стукалова Д.Н.* Механизмы снижения конфликтогенного потенциала миграционных потоков на Юге России // Международная конференция «Научное обеспечение регионального развития». Ростов-на-Дону. 2015. 0,25 п.л.

11. *Стукалова Д.Н.* Конфликтогенный потенциал миграции как предмет научных исследований // Путь в науку. Материалы Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч. 3. Ростов н/Д: Изд-во «Фонд науки и образования» 2015. 0,25 п.л.

12. *Стукалова Д.Н.* Доминирующие потоки этнических мигрантов в Ростовской области и уровень межэтнической напряженности в регионе // Этносоциальные процессы и риски на Юге России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию АГУ (25-26 сентября 2015 г., г. Майкоп). Майкоп: редакционно-издательский отдел АГУ, 2015. 0,25 п.л.

13. *Стукалова Д.Н.* Профилактика конфликтогенного потенциала миграции в Ростовской области // Межэтнические отношения и национальная политика в современной России. Материалы всероссийской научной конференции. Ростов н/Д.; Изд-во «Фонд науки и образования» 2015. 0,25 п.л.

14. *Стукалова Д.Н.* Этноинституциональные механизмы профилактики конфликтогенных последствий миграционных потоков // Материалы региональной научной конференции «Межрегиональное сотрудничество Южного и Северо-Кавказского федеральных округов (25 сентября 2015 г., г. Ростов-на-Дону). 0,25 п.л..

15. *Стукалова Д.Н.* Диагностика межнациональных отношений между принимающим населением и мигрантами в регионах / Путь в науку: молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук / отв. ред. Ю.Г. Волков. Вып. 14. Ростов н/Д., 2014. 0,25 п.л.

16. *Стукалова Д.Н.* Этноинституциональные механизмы снижения конфликтогенных последствий миграционных потоков // Мир Кавказу. Результаты исследований и материалы всероссийского научного форума / Отв. ред. А.В. Сериков. Ростов н/Д.; Изд-во «Фонд науки и образования» 2014. 0,2 п.л.